

ISSN: 2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

ҲУҚУҚИЙ, ИЖТИМОИЙ, ИЛМИЙ-АМАЛИЙ ЖУРНАЛ

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

ISSN 2181-9416
Doi Journal 10.26739/2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

1 СОН, 4 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 1, ВЫПУСК 4

LAWYER HERALD

VOLUME 1, ISSUE 4

TOSHKENT-2025

Мундарижа

КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚ. МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ. МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ

1. ТУРДИЕВ Бобир Собирович

ҚУЛАЙ АТРОФ-МУҲИТГА БЎЛГАН ҲУҚУҚ: ЭКОЛОГИЯГА ОИД ҚАРОРЛАР ҚАБУЛ
ҚИЛИШДА ЖАМОАТЧИЛИК ИШТИРОКИ МАСАЛАЛАРИ 8

2. РАХМОНОВ Зафаржон Зайниддинович

ДАВЛАТ ФУҚАРОЛИК ХИЗМАТЧИЛАРИНИ ИЖТИМОИЙ ҲИМОЯ ҚИЛИШ
МЕХАНИЗМЛАРИ 21

ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ. ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ

3. КАМАЛОВ Мансурхон Мухтарович

КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
И ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ 26

4. САИДОВ Мақсудбек Норбоевич

МЕРОСХЎР (ҲУҚУҚИЙ ВОРИС)НИНГ МАСЪУЛИЯТИ ЧЕКЛАНГАН ЖАМИЯТДАГИ
УЛУШГА НИСБАТАН ҲУҚУҚИ: МАВЖУД МУАММОЛАР ВА ЕЧИМЛАР 35

СУД ҲОКИМИЯТИ. ПРОКУРОР НАЗОРАТИ. ҲУҚУҚНИ МУҲОФАЗА ҚИЛИШ ФАОЛИЯТИНИ ТАШКИЛ ЭТИШ

5. КОМИЛОВ Авазбек Бокижонович

ПРОКУРОР ҲУҚУҚИЙ ВОСИТАЛАРИНИНГ МИЛЛИЙ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ ТАҲЛИЛИ ... 42

ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ. КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ

6. TO'RABAYEVA Ziyoda Yakubovna

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA VOYAGA YETMAGANLARNI JINOIY JAVOBGARLIK VA
JAZODAN OZOD QILISHGA OID QONUNCHILIKNI TAKOMILLASHTIRISH 50

7. АТАКУЛОВ Бекзод Абдухалил угли

КЛАССИФИКАЦИЯ И МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ 58

8. БОБОМУРОДОВ Фарход Боймуротович

ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ ФАОЛИЯТИДА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ, ЭРКИНЛИКЛАРИ ВА ҚОНУНИЙ
МАНФААТЛАРИНИ ТАЪМИНЛАШГА ОИД ҲУҚУҚИЙ МУНОСАБАТЛАР ТАҲЛИЛИ 65

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

9. ЮЛДАШЕВА Говхержан

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПЫТКАМИ И КОНСТИТУЦИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН 76

10. RAKHMANOV Shukhrat	
LEGAL STATUS AND DIPLOMATIC IMMUNITIES OF THE EUROPEAN UNION DELEGATION IN UZBEKISTAN: CURRENT ASPECTS	81
11. URINBOYEV Rustamjon	
MIGRATION, GENDER AND LEGAL CULTURE: CENTRAL ASIAN LABOUR MIGRANTS IN RUSSIA.....	87
12. РАХИМОВА Муаттара Абдусаттаровна	
ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА «МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ».....	97
13. БАРАТОВ Миродилжон Хомуджонович, ХАКИМОВ Равшан Тулкунович, АКРАМХОДЖАЕВ Бори Тохтаходжаевич	
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВСТУПЛЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ	110
14. РАСУЛОВ Журабек Абдусамиевич	
ХАЛҚАРО МИГРАЦИЯНИ БОШҚАРИШНИНГ ИНСТИТУЦИОНАЛ ТУЗИЛМАСИНИ ШАКЛЛАНТИРИШ БОРАСИДА ЗАМОНАВИЙ ЁНДАШУВЛАР.....	120

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

БАРАТОВ Миродилжон Хомуджонович

Заведующий отделом Института Государства и права
Академии наук Республики Узбекистан,
доктор юридических наук, профессор

E-mail: mirodiljonborotov@gmail.com

ХАКИМОВ Равшан Тулкунович

Введущий научный сотрудник Института государства и права Академии наук
Республики Узбекистан, доктор юридических наук, доцент

E-mail: ngo_uzail@mail.ru

АКРАМХОДЖАЕВ Бори Тохтаходжаевич

Старший научный сотрудник Института государства и права Академии наук
Республики Узбекистан, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: 1370017a@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВСТУПЛЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): БАРАТОВ М.Х., ХАКИМОВ Р.Т., АКРАМХОДЖАЕВ Б. Некоторые вопросы вступления Узбекистана во Всемирную торговую организацию // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2025) С. 110-119.

1 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2025-1-13>

АННОТАЦИЯ

Авторы анализируют точку зрения Ричарда Помфрета профессора экономики и заведующего кафедрой экономики европейской интеграции Джона Монне, Университета Аделаиды в Австралии по поводу вступления Республики Узбекистан во Всемирную торговую организацию, включая и проблемы ВТО в настоящее время, а также коллизии в торговых отношениях некоторых стран Центральной Азии.

Ключевые слова: ВТО, вступление Республики Узбекистан в ВТО, торговые споры между Казахстаном и Кыргызской Республикой, проблемы мировой торговли, дефицит государственного бюджета, потеря рабочих мест, постоянные торговые дисбалансы.

БАРАТОВ Миродилжон Хомуджонович

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
Давлат ва ҳуқуқ институти бўлим бошлиғи,

юримик фанлар доктори, профессор

E-mail: mirodiljonborotov@gmail.com

ХАКИМОВ Равшан Тулкунович

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
Давлат ва ҳуқуқ институти бош илмий ходими,

юримик фанлар доктори, доцент

E-mail: ngo_uzail@mail.ru

АКРАМХОДЖАЕВ Бори Тохтаходжаевич
Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
Давлат ва ҳуқуқ институти катта илмий ходими,
юридик фанлар номзоди, доцент
E-mail: 1370017a@gmail.com

ЎЗБЕКИСТОННИНГ ЖАҲОН САВДО ТАШКИЛОТИГА КИРИШИ БИЛАН БОҒЛИҚ АЙРИМ МАСАЛАЛАР

АННОТАЦИЯ

Муаллифлар Австралиянинг Аделаида университети Иқтисодиёт профессори, Жон Моннет номидаги Европа интеграцияси иқтисодиёти кафедраси мудири Ричард Помфретнинг Ўзбекистон Республикасининг Жаҳон савдо ташкилотига аъзо бўлиши, жумладан, жорий ЖСТ муаммолари, шунингдек Марказий Осиёнинг айрим давлатларидаги савдо алоқаларидаги зиддиятларни таҳлил қиладилар.

Калит сўзлар: ЖСТ, Ўзбекистон Республикаси, ЖСТга аъзо бўлиш, Қозоғистон ва Қирғиз Республикаси ўртасидаги савдо келишмовчиликлари, жаҳон савдо муаммолари, давлат бюджети тақчиллиги, иш ўринларининг йўқолиши, доимий савдо номуаносиблиги.

BARATOV Mirodiljon

Department head of the Institute of State and Law
Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Law, Professor
E-mail: mirodiljonborotov@gmail.com

KHAKIMOV Ravshan

Doctor of Law, Associate Professor
Chief Researcher of the Institute of State and Law
Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan,
E-mail: ngo_uzail@mail.ru

AKRAMXODJAYEV Bori

Senior Researcher of the Institute of State and Law
Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor
E-mail: 1370017a@gmail.com

SOME QUESTIONS OF UZBEKISTAN'S ACCESSION TO THE WORLD TRADE ORGANIZATION

ANNOTATION

The authors analyze the views of Richard Pomfret, Professor of Economics and John Monnet Chair in European Integration Economics, University of Adelaide, Australia, on the accession of the Republic of Uzbekistan to the World Trade Organization, including current WTO issues, as well as trade conflicts between some Central Asian countries.

Keywords: WTO, Republic of Uzbekistan, WTO accession, trade disputes between Kazakhstan and Kyrgyz Republic, world trade issues, government budget deficit, job losses, persistent trade imbalances.

Узбекистан активно добивается членства в ВТО после, пожалуй, самых длительных переговоров в истории вступления в организацию. Заявка Узбекистана на вступление в ВТО имеет начала с декабря 1994 года, но в 2000-е годы она была приостановлена. После смерти Первого Президента И.А.Каримова в августе 2016 года, процесс вступления в ВТО был возобновлен Ш.М.Мирзиёевым. В статье анализируется эволюция заявки Узбекистана и эволюция ВТО за прошедший период. В заключение рассматриваются текущее состояние заявки, потенциальные проблемы по завершению переговоров, а также выгоды и издержки присоединения к ВТО. Ответ на вопрос о том, присоединится или должен присоединиться Узбекистан к ВТО, зависит от приверженности продолжению экономических реформ.

Исторический фон сыграл свою роль в эволюции отношения к членству в ВТО. Опыт участия Кыргызской Республики в ВТО стал дискуссионным элементом дебатов по торговой политике в Азербайджане. Противники ВТО основывали свои возражения в отношении данного членства Кыргызской Республики тем, что экономические показатели данной страны после вступления в ВТО в 1998 году ухудшились. Однако, есть многие другие объяснения отрицательных экономических показателей развития Бишкека, включавшие российский экономический кризис 1998 года [1], крупная девальвация валюты Казахстана, банковский кризис, а также кризис в сфере внешнего долга Кыргызстана явились негативными шоковыми факторами, что совпало с фактом вступления данной республики в ВТО. Ослабленная экономика Бишкека не смогла получить многого в плане немедленных выгод от членства в ВТО, что приводит нас к тяжелому выводу о том, что Бишкек понес ущерб от присоединения. Между тем, Узбекистан, как и его соседи Казахстан и Туркменистан получили выгоду от ресурсного бума, который длился с конца 1990-х годов и до 2014 года, и членство в ВТО не имело для них решающего значения для доступа на рынок для экспорта газа, золота или урана.

Следует отметить, что преимущества членства в ВТО скорее долгосрочные, чем немедленные. Присоединение к ВТО предусматривает обязательство соблюдать принципы и правила мировой торговли. Основные принципы ВТО (недискриминация, прозрачность и т.д.) являются наиболее востребованными правилами торговли для любой страны и механизм урегулирования споров предлагает развивающимся странам некоторую защиту от злоупотребления этими принципами со стороны развитых стран. Наличие у страны экологически соответствующей окружающей среды и членство её в ВТО помогает данной стране гарантировать, что страна может извлечь выгоду из специализации и торговли, причем это будет достигнуто минимизацией страха от протекционистских ответов при её вступлении в иностранные рынки [2].

Вступление в ВТО также сигнализирует о приверженности к позитивной политике, позитивному управлению, которое помогает трейдерам и тем, кто осуществляет прямые иностранные инвестиции, а также внутренние инвестиции и эти факторы являются более привлекательными, чем находится стране вне пределов этой организации [3].

Узбекистан и его членство в ВТО: долгий путь

На процесс вступления Узбекистана в ВТО сильное влияние оказали внутренние и внешние экономические и политические события в стране. Первая заявка в Центральной Азии о вступлении в ВТО была осуществлена Узбекистаном в декабре 1994 года, так как выгоды от такого шага были обоснованы Первым Президентом Республики Узбекистан И.А. Каримовым.

В 1995 году Узбекистан выступил в качестве одного из лидеров реформ в Центральной Азии из-за того, что первые шаги Казахстана к демократическим преобразованиям путём осуществления ваучерной приватизации. Все изменилось в октябре 1996 года, когда узбекский сумм был ограничен в сфере конвертации. «Если говорить, что какой-то год стал в истории экономического развития Узбекистана переломным, то это 1996-й. Об этом первый заместитель председателя Сената Олий Мажлиса С.Сафаев заявил в интервью проекту Alter ego. Он напомнил, что в начале 90-х был мощный всплеск, но в ноябре 1996 года власти несколько ограничили доступ к конвертации валюты.

Сенатор, говоря о последствиях, отметил, что из-за этого в итоге ужалась частная предпринимательская деятельность, а стране не удалось создать нормальную финансовую и банковскую систему.

К примеру, уже в 1997 году появился режим разных обменных курсов, причем официальный был завышен – это делали для налогообложения экспортных секторов (в основном, производства хлопка и золота) для субсидирования импорта.

С того же года Узбекистан взял курс на протекционизм – власти ввели торговые ограничения, чтобы защитить отечественных производителей от внешней конкуренции, что привело к еще большему росту цен и, как следствие, обесцениваю сума.

Так, к примеру, если в 1997 году разница между «рыночным» курсом и официальным была 100%, то к 1999 году составляла уже 400 %.

Следующим звеном стали искажения в статистике – в МВФ отмечали, что официальные данные имеют тенденцию занижать инфляцию и переоценивать рост реального ВВП. По их данным, инфляция в год составляла 25-30%, официальные цифры были намного ниже.

Вслед за этим были пересмотрены планы по приватизации, которая тогда проходила в три этапа. В рамках первого планировалось приватизировать малые предприятия, второго – создать приватизационные инвестиционные фонды, третьего – приватизировать крупные предприятия. Успешно завершился только первый – к 1995 году приватизировали 90 % малых предприятий (второй этап как раз стартовал в 1996-м).

В последующие годы «эффект домино» только продолжился. Так, к примеру, с середины 1998 года, в ответ на растущее давление на платежный баланс, ЦБ начал сокращать доступ к иностранной валюте, ограничивая ее продажи банкам.

В то же время, продажи иностранной валюты банкам (через требование о возврате нецентрализованного экспорта) были сокращены. Из-за этого власти решили повысить требования об обязательной сдаче нецентрализованного экспорта с 30 % до 50 %.

«Неконвертируемость местной валюты и тяжелый деловой климат препятствовали притоку прямых иностранных инвестиций. Все эти факторы в сочетании с перекосами в банковской системе (ограничения на снятие наличных и отрицательные реальные процентные ставки) способствовали бегству капитала и ухудшению экономической ситуации», - отмечают в МВФ.

Датская жвачка

С.Сафаев все в том же интервью Алтер его отметил, что ограничения конвертации объясняли тем, что «страна не может тратить золотовалютные ресурсы на покупку жвачки».

Поданным газеты «Коммерсанта», эту фразу произнес Первый Президент Узбекистана И.А.Каримов на саммите президентов стран Центральной Азии, а жвачка, хоть и была обобщением, все же имела вполне реальную основу и была связана с историей Пола Яна – датского предпринимателя.

Эта компания в первые годы независимости завозила в Узбекистан огромный ассортимент потребительских товаров – от конфет «Чупа-чупс» до игрушек Лего. Она также поставляла в страну жевательную резинку Дирол.

В 1996 году, когда ограничили конвертацию, многие компании лишились возможности перевести суммы в твердую валюту, а на конвертацию ввели наценку в 30 %. Этот прием автоматически лишил Jahn International почти \$1 млн.

Большая часть иностранных инвесторов предпочла тихо уйти с рынка, не апеллируя к судебным инстанциям и смирившись с потерей денег. Пол Ян решил побороться. Проконсультировавшись с адвокатами, он подал в суд, потребовав вернуть ему незаконно национализированные \$865 тыс.

На процесс в Высшем хозяйственном суде прибыли сотрудники посольств Великобритании, ФРГ, Германии и США в Узбекистане. Были также представители МВФ, USAID, ряда зарубежных СМИ, аккредитованных в Ташкенте.

Все они до тонкостей знали перипетии дела и ждали решения в пользу Jahn International, но не дождались. Суд быстро установил, что документа, на основании которого установлен размер маржи при конвертации, в природе не существует, однако решение вынес не в пользу истца.

Представители западных стран сразу все поняли и сделали для себя выводы – так Узбекистан стал в глазах мирового сообщества токсичной страной, где права частной собственности и защиту инвестиций трактовали весьма своеобразно.

Компании начали отказываться от инвестиций в Узбекистан, а местные предприниматели – «собирать чемоданы». Так частный конфликт перестал быть частным, а банки, сэкономив для государства \$865 тыс, лишили страну большей части западных кредитов.

Учитывая, что экономика страны начала жить практически целиком за счет этих самых кредитов, республика даже оказалась под угрозой дефолта.

В начале 2000-х годов власти, в рамках сотрудничества все с тем же МВФ, снова попытались провести валютную либерализацию, но сделать это в итоге удалось лишь в 2017 году, уже при Президенте Шавкате Мирзиёеве.

Позднее МВФ назовет эту реформу ключевой основой для возрождения экономики Узбекистана» [4].

После прихода к власти Ш.М.Мирзиёева на президентских выборах 4 декабря 2016 года породили надежды на экономические реформы. В сентябре 2016 года была реформирована валютная система, сделав сум свободно конвертируемым, что позволило начать переход страны от ресурсно-ориентированной экономики к основанной на росте эффективности. Этим действием было достигнуто то, что свободно конвертируемая валюта могла устранить важное препятствие для мировой торговли по правилам ВТО. Тем самым официальная стоимость сума упала вдвое, закрыв черный рынок обмена валюты, хотя достаточный валютный контроль не был устранен до августа года, когда обменный курс упал ниже 9300 сум/доллар США. Действия правительства Узбекистана привели к тому, что спустя годы серьезные переговоры о вступлении в ВТО возобновились после апреля 2019 года [5].

Наиболее заметными мероприятиями ГАТТ были серии раундов многосторонней торговли путем организации переговоров. Первые раунды состояли из двусторонних переговоров между основными поставщиками товаров заинтересованных в снижении тарифов. Что касается принципа недискриминации, то он означал, что любой тариф сокращения будет применяться к импортным товарам для всех договаривающихся сторон ГАТТ. Начиная с 1964 года, на так называемом Кеннеди-раунде, многосторонние переговоры привели к более общему снижению тарифов, а на Токийском раунде 1973-1979 годов эта стратегия была применена к нетарифным барьерам. Наконец, в 1986-1994 годах, связанных с Уругвайским раундом, договорились об окончательном специальном режиме для некоторых ранее исключенных секторов экономики (сельского хозяйства, текстильной и швейной промышленности), а также продолжились переговоры по регулированию нетарифных барьерных мер в торговле, и было утверждено Генеральное соглашение о торговле услугами.

В отличие от краткого соглашения, подписанного в 1947 году, Итоговый акт в Уругвае завершился в 1994 году подписанием соглашения о создании Всемирной торговой организации (далее – ВТО), подписанного 15 апреля 1994 года в Марракеше (Марокко), которое вступило в силу 1 января 1995 года. Данный документ состоял из 550 страниц, отражая факт накопления обширного свода мирового торгового права [6].

25 стран-участниц достигли согласия о том, что в рамках ВТО будет не только регулироваться торговля товарами, но и в связи с возрастающей ролью услуг в постиндустриальном обществе и их растущей долей в мировой торговле принято Генеральное соглашение о торговле услугами, регулирующее область внешней торговли.

Также в рамках Марракешского соглашения было принято Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, регулирующее торговые вопросы прав

на результаты интеллектуальной деятельности и являющееся неотъемлемой частью правового фундамента ВТО.

Секретариат ГАТТ был заменен ВТО, которая начала свою деятельность с 1 января 1995 года. Для урегулирования споров между участниками был введен механизм обладающий санкционной силой. ВТО не имеет армии или полицейской системы, но в ранних делах, возбужденных Венесуэлой против США и Эквадором против ЕС, крупный торговый партнер принял решение против них и изменил практику, которая была оспорена. Дело в том, что все страны, большие или малые, признали действительность права ВТО и желательность его сохранения.

Так, например, в настоящее время Кыргызстан подал жалобу в ВТО на Казахстан. ВТО рассматривает жалобу Кыргызстана на Казахстан.

К разгару движется и другой конфликт – уже внешний. Кыргызстан пожаловался руководству ВТО, в которую вступил раньше Казахстана, на действия соседней страны, которая проводит не совсем обоснованный таможенный контроль на границе. Более подробно расскажет А.Токомбаев.

Кыргызско-казахский спор на почве трансграничной торговли дошел до ВТО, Генеральный совет которой приступил к рассмотрению жалобы, поданной кыргызской стороной. Истцы недовольны тем, что Казахстан существенно ограничивает объем и ассортимент импорта из Кыргызстана, ужесточает порядок досмотра грузов.

Однако и Казахстан неоднократно выражал свои претензии в адрес Кыргызстана. С точки зрения казахской стороны, поток кыргызской контрабанды серьезно угрожает экономической безопасности в странах ЕАЭС:

Директор Центра прикладных исследований «Талап» Р.Ошакбаев объясняет это тем, что: «Когда предполагалось вступление Кыргызстана в Евразийский экономический союз, мы выражали серьезную обеспокоенность, связанную с тем, что в Кыргызстане процветают так называемые серые схемы импорта. То есть, сюда завозятся товары, которые растаможиваются либо нелегально, либо с серьезным занижением таможенной стоимости. И дальше, в силу отсутствия таможенных границ, у нас, Кыргызстана и Казахстана, они могут попадать на наш рынок и на рынок России».

Казахстан установил электронные пломбы на грузовые фуры, въезжающие на территорию страны, отслеживая тем самым движение товаров, проверяя их соответствие сопроводительным документам. Необходимость такой меры пояснил официальный представитель казахского Комитета государственных доходов Олжас Отар:

«За последние 3 месяца зафиксирован 601 факт нарушения законодательства. По документам груз едет в Россию через Казахстан, но по факту товар продается на территории Казахстана. За товар общей стоимостью 5 миллиардов тенге государство недополучило 600 миллионов тенге налогов. Дабы не повторялось этого впредь, нужны электронные пломбы для транзитных грузов, чтобы отслеживать, где находится авто с грузом. Предпринимать необходимые меры в тех случаях, когда товар будет оставаться в Казахстане».

Не отрицая наличие так называемых «серых схем» импорта, Кыргызстан все же настаивает на ином пути решения проблемы, призывая Казахстан не ужесточать таможенный контроль, не нарушая тем самым обязательства, принятые им при вступлении ВТО и ЕАЭС. А контрабандой предлагает разбираться отдельно, совместными усилиями, как говорит Э.Алишеров:

«Мы же говорим, что необходимо сначала все свои, как бы действия привести в соответствие с международными обязательствами, а потом можно сесть за переговоры и решать проблемы, которые, как бы, с которыми сталкивается Казахстан в рамках своего налогового администрирования, борьбы с теневой экономикой на территории республики Казахстан».

Такой вариант казахское руководство, мягко говоря, не устраивает. Упреки и принципиальные разногласия не привели ни к чему конструктивному, и Кыргызстан решил привлечь в качестве арбитра саму ВТО. Претензии к Казахстану 3 марта на

заседании Генерального совета ВТО в Женеве высказал постоянный представитель Кыргызстана в этой организации Д.Мукашев:

«Из-за применяемых Казахстаном ограничений, экспорт Кыргызстана в 2019 году сократился на 24,4 %. Кыргызстан уже подвергался подобной блокаде в 2017 году. По подсчетам Международного валютного фонда, тогда кыргызская экономика понесла ущерб более чем на 200 миллионов долларов. Однако казахская сторона назвала эти меры попыткой борьбы с контрабандой».

Ссылаясь на сведения Погранслужбы Кыргызстана, Д.Мукашев пояснил: если в 2018 году поток кыргызских большегрузных автомашин через пункт пропуска «Ак-Тилек автодорожный» составил 93 тысячи 612 единиц, то в прошлом году этот показатель упал до 73 тысяч 652 машин.

Докладчик также добавил, что Департамент функционирования внутренних рынков Евразийской экономической комиссии тоже пришел к выводу, что Казахстан своими действиями нарушает решение Высшего евразийского экономического совета от 8 мая 2015 года об отмене таможенного контроля на внутренних границах ЕЭАС.

Но с этим мнением, высказанным в Женеве постпредом Кыргызстана согласны не все. Например, зампреда комитета по экономической и фискальной политике Жогорку Кенеша Д.Бекешев считает, что в сложившейся ситуации виновата и кыргызская сторона: «Мы постоянно говорим, что необходимо увеличить нашу долю в таможенной системе. Но как мы можем требовать этого, если сами не боремся с контрабандой на своих границах? Поэтому и высказывается недовольство в наш адрес».

А в разговоре с корреспондентом «Пятого» депутат отметил, что хорошим решением этой проблемы мог бы стать вариант, предложенный участникам ЕАЭС президентом Сооронбаем Жээнбековым. Он предложил для решения подобных вопросов внедрить тройной таможенный контроль на внешних границах ЕАЭС. То есть, в этом контроле могли бы участвовать как Казахстан, так и Россия, и стало бы понятно, откуда идет контрабанда:

«Очень хорошую идею предложил наш президент Сооронбай Жээнбеков, когда был в Российской Федерации и обсуждали в рамках ЕАЭС вот эти все проблемы. И тогда наш президент предложил тройной контроль. То есть, чтобы не было друг к другу никаких взаимных претензий и чтобы в дальнейшем исключить эти претензии: Казахстан говорит, что от нас очень много потока контрабанды. Мы же, наоборот, утверждаем, что от них», – говорит Д.Бекешев.

По словам Д.Бекешева, при этом Казахстан порой использует внеэкономические методы для продвижения казахских товаров на кыргызском рынке: «То есть, они, получив исключение по трем тысячам товаров в 2016 году, они, пользуясь этими исключениями в рамках ВТО, завозят некоторые товары. Можно сказать, они должны были их использовать у себя на рынке, но они завозят их к нам и в другие страны. Мы это говорим. Они же говорят, что наши границы дырявые и мы не контролируем свой товар».

Однако путь решения спора, который избрала кыргызская сторона, – путем арбитража в ВТО, неэффективен, считает депутат: «Я думаю, что Казахстан не будет признавать никогда за собой никакую свою вину. Они же тоже нас обвиняют. Взаимные обвинения ведь идут. И мы тоже не будем принимать сторону жертвы».

По мнению депутата, казахская сторона будет упорствовать в своей позиции до последнего. Поэтому такой спор в ВТО затянется надолго и не лучшим образом скажется на экономическом благополучии страны, поскольку торговля с Казахстаном играет в кыргызской экономике решающую роль:

«Экономическое сотрудничество с Казахстаном для нашей страны имеет огромное значение. Мы поставляем туда молочную продукцию, электроэнергию, овощи и фрукты, швейные изделия, мясо. Из Казахстана к нам привозят пшеницу, уголь, растительное масло, некоторые нефтепродукты. За прошедшие месяцы товарооборот составил 714 миллионов долларов», – считает руководитель межрегионального управления

Минэкономики З.Жумалиев.

Что характерно, предложение С. Жээнбекова о тройном контроле в ЕАЭС так и не рассмотрели. Очевидно, потому, что может вскрыться и поток контрабанды, попадающей в Кыргызстан из Казахстана через казахский пункт таможенного контроля «Хоргос». С точки зрения эксперта Расула Умбеталиева, кыргызско-казахский спор иллюстрирует суть экономического партнерства в рамках ЕАЭС.

Партнеры на словах полны решимости укреплять дружбу и добрососедство, а на деле – как пауки в банке, поскольку вынуждены защищать интересы своего крупного бизнеса, который в СНГ представляет собой одно целое с госструктурами. И потому в конкурентной борьбе далеко не экономические методы используются довольно часто.

В Кыргызстане дело обстоит еще интереснее: заботясь о собственном кармане, некоторые госчиновники порой неустанно трудятся для процветания бизнеса не в своем, а в другом государстве. Например, при богатых угольных месторождениях в Кыргызстане, ТЭЦ Бишкека работает на угле, импортируемом из Казахстана.

Генеральный совет ВТО еще не вынес решение по жалобе Кыргызстана, но очевидно, что спор разрешится не скоро. И этому совсем не способствует одно обстоятельство: призывая Казахстан не нарушать действующие правила и законы, кыргызская сторона и сама не очень-то их соблюдает [7].

ГАТТ как история успеха

После того как Соглашение о мандате Международной торговой организации не было признано Конгрессом США, а членство США в Уставе Международной торговой организации (МТО) рассматривалось как жизненно важное, поэтому отказ Сената США 1950 г. от такого членства и решение США не добиваться его ратификации привело к резкому падению его значения. Вместо этого ГАТТ стало действовать как Международный торговый кодекс и правила по тарифам без оформленной постоянно действующей организационной структуры и секретариата. За него свои подписи поставили 23 стран в 1947 году. 123 страны вели переговоры по Уругвайскому раунду. Однако к 1955 году структура ГАТТ в виде небольшого секретариата устарела, и было принято решение начать новый раунд многосторонних торговых переговоров, которое было ошибочным [8]. В 1955 году учредители ГАТТ возобновили предложение о создании организационной структуры для осуществления его целей под названием Организация торгового сотрудничества. Она должна была состоять из секретариата, исполнительного комитета из 17 членов и ассамблеи, состоящей из всех наций, подписавших ГАТТ. Этот постоянный административный орган получил бы право заниматься торговыми спорами или жалобами о нарушениях ГАТТ, имея исполнительные и судебные полномочия. Протокол МТО был подписан представителем Госдепартамента США 21 марта 1955 г.: для создания организации требовалась ратификация Конгрессом, которая, как и в случае с уставом МТО, не была осуществлена, хотя протокол был внесен в Конгресс по рекомендации Президента 14 апреля 1955 г. По этой причине ГАТТ продолжало активно использоваться как инструмент международных многосторонних тарифных соглашений и средство устранения торговых ограничений [9].

Хотя ВТО и произошла от ГАТТ, у неё другой акцент. Торговое право было создано между 1947 и 1994 годами и закреплено в Заключительном акте Уругвайского раунда. Членство в ВТО предполагает приверженность согласованным в мире законам международная торговля, основанная на прозрачности и недискриминации. Тарифные таблицы (и основные нетарифные барьеры) подаются каждым членом в Секретариат ВТО и могут быть увеличены при определенных условиях. Самыми важными из этих условий являются средства правовой защиты от недобросовестной практики: антидемпинговые пошлины (АД) для противодействия хищническому ценообразованию и компенсационные пошлины (КПВ) для компенсации субсидий, полученных экспортерами. Кроме того, члены соглашаются соблюдать Кодексы по техническим барьерам в торговле (ТБТ) и санитарным и фитосанитарным мерам (СФС): правила в этих областях разрешены, но должны быть разработаны для минимизации негативного воздействия на торговлю и

научно обоснованы (например, карантин или запрет на импорт сельскохозяйственной продукции) [10].

Различие между ВТО и ГАТТ имеет важное значение, хотя оно часто затмевается освещением в СМИ, которое подчеркивает повторяющиеся неудачи в переговорах Дохийского раунда, а не продолжающаяся успешная операция торговых потоков или детали дела, рассматриваемые механизмом разрешения споров. Стирание контраста между ГАТТ и ВТО отражает изменение торгового ландшафта: тарифы стали менее важными, а субсидии, налогообложение и дискриминационные правила стали основными источниками трения между торговыми странами. Такие вопросы переговоров мало поддаются многосторонней торговле, чем снижение тарифов или определение основных нетарифных барьеров. Оно лучше подходит для судебных процессов, основанных на торговом праве Устава ВТО, хотя проблема остаётся в том, как пересмотреть законы, когда они оказываются неудовлетворительными или когда новые связанные с торговлей области потребуют управления.

Выводы

При Первом Президенте И.А.Каримове Узбекистан имел противоречивые экономические показатели. Краткое содержание интерлюдия рыночно-ориентированных реформ в 1994-1996 годах: общая политика была постепенной, изменения и повсеместное вмешательство правительства имела место. Экономические показатели в 1990-х годах были хорошие относительно других бывших советских республик, но более смешанные в XXI, когда он отстал от соседнего Казахстана и увидел, как два миллиона рабочих мигрировали в Россию и Казахстан в поисках лучших рабочих мест, чем те, которые имеются в Узбекистане. Оппозиция авторитарному режиму была насильственно подавлена, и Первый Президент увидел, что мало причин сотрудничать с многосторонними экономическими институтами и нет необходимости продолжать добиваться членства в ВТО.

Только после смерти И.А.Каримова усилия Республики Узбекистан по членству в ВТО возобновились и спустя целых девять рабочих встреч с представителями ВТО достигнут консенсус о том, что Республика Узбекистан намерен присоединиться ко Всемирной торговой организации до 14-й министерской конференции, которая пройдёт в Камеруне в 2026 году.

Следующей задачей Республики Узбекистан является серьёзный анализ того положения, которое в настоящее время складывается в настоящее время во ВТО. Дело в том, что дилемма Триффина, заключающаяся в повышенном курсе доллара США делает американскую продукцию неконкурентноспособной. В результате наблюдается постоянный дефицит государственного бюджета США. По итогам 2024 финансового года, который завершился 30 сентября, составило \$1,833 трлн, увеличившись на 8 %. Рекордный размер дефицита в \$3,1 трлн был зафиксирован в стране по итогам 2020 финансового года [11]. Следует также указать, что в Узбекистане, учитывая рост дефицита государственного бюджета нашей страны, запланировано снижение дефицита госбюджета до 3 % в 2025 году, а уровень инфляции не должен превышать 7 %. В 2026 году инфляция должна держаться на уровне 5-6 %, а с 2027 года – 5 % и ниже [12].

Одной из следующих задач Республики Узбекистан является учет того, что Президент США Дональд Трамп будет продвигать свою протекционистскую программу, и, на то есть веские причины. В 2000 году в США было более 17 миллионов рабочих мест в сфере производства, за последующие 10 лет Китай вступил в ВТО, и США потеряли около трети этих рабочих мест. Во вторую каденцию правления Дональда Трампа протекционистская программа США будет усилена по причине желания стран БРИКС организовать собственную валюту. В этой связи, присоединение Узбекистана к Евразийскому банку развития (ЕАБР), возможно отразится на мировой торговле нашей страны повышением тарифов на американском рынке, что естественно, будет препятствовать эффективной международной торговле, ибо в настоящее время постоянные торговые дисбалансы являются естественным следствием свободных рынков, которые возникают не из-за

различий в эффективности производства, а в основном из-за плохо распределенного дохода в избытке [13].

Так или иначе, планируемое вступление Узбекистана в ВТО в 2026 году позволит республике диверсифицировать национальную экономику и перевести рельсы развития с ресурсно-аграрной торговой экономики на экономику торговли производственно-технической и инновационной продукции.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Основные причины дефолта 1998 года // URL.: <https://www.svoboda.org/a/default-1998-goda-pervyy-yeconomicheskij-krizis-v-postsovetskoy-istorii/32551218.html>.
2. Членство в ВТО также предоставило бы определенные рычаги для сокращения существующих нелиберальных мер на экспортных рынках // URL.: www.wto.org.
3. Исследование 25 стран с переходной экономикой в период с 1990 по 1998 годы, проведенные Кампосом // URL.: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/12/27/railway/>.
4. «Всё пошло не так» // URL.: // <https://www.spot.uz/ru/2021/03/04/1996/>.
5. См.: // URL.: https://www.wto.org/english/thewto/thewto/accye/a1_uzbekistan_je.htm
6. URL.: www.wto.org.
7. Андрей Токомбаев, Вячеслав Кравченко «Пятый канал», «Главные итоги». Всемирная торговая организация рассматривает жалобу Кыргызстана на Казахстан. URL.: https://www.facebook.com/watch/?ref=search&v=543110592994156&external_log_id=0c67a3c0-8376-4267-bd30-.
8. # Главные итоги 15.03.2020 #главные_итоги // URL.: www.wto.org.
9. URL.: www.wto.org/5f92cd98e306&q=Vsemirnaya%20torgovaya%20organizatsiya%203A%20problemy%20i%20resheniya.
10. URL.: <https://investfuture.ru/dictionary/word/mejdunarodnaya-torgovaya-organizatsiya> © Investfuture.ru.
11. URL.: <https://www.google.com/search?q=%D0>.
12. Узбекистан планирует довести ВВП до 200 млрд долларов к 2030 году // Spot, 18 окт. 2024.
13. URL.: [@michaelpettis](https://www.facebook.com/MichaelPettis).